

Аналогом предложенного подхода к определению такого наименования функции могут служить положения, высказанные Г.А. Василевичем и О.Н. Булгаковым применительно к Парламенту – органу, представляющему законодательную власть (и, соответственно, осуществляющему законодательную функцию), либо к органам судебной власти (осуществляющим судебную функцию).

Таким образом, первой указанной функцией исполнительной власти является исполнительная функция, суть которой заключается в исполнении и обеспечении исполнения принятых представительными и законодательными органами, Главой государства норм законодательства.

Изучение законодательства и практики позволяет высказать мнение о том, что наряду с указанной функцией органы исполнительной власти осуществляют и иные функции, к их числу отнесем упомянутые выше К.С. Бельским управленческую, юрисдикционную и нормотворческую.

Особое положение в деятельности органов исполнительной власти занимает осуществляемая ими контрольная деятельность. Как нам представляется, это обусловлено социальной природой контроля, его местом и ролью в государственном и общественном механизме.

Феноменальность контроля, его общественного и правового статуса послужила поводом для того, чтобы контроль, осуществляемый государственными органами, стал рассматриваться как самостоятельное государственно-властное образование, отдельная ветвь государственной власти. Интерес к государственному контролю как власти особенно стал проявляться в последние десятилетия. Это нашло свое отражение в соответствующих понятиях, предлагаемых в современных философских, политологических и юридических словарях. В связи с этим можно сделать заключение, что контроль вполне заслуживает статуса функции исполнительной власти.

Несколько иным видится положение государственного надзора. Критериями выделения надзора как самостоятельной функции исполнительной власти, по нашему мнению, могут служить: наличие собственного объекта и развитой правовой базы.

При уяснении сущности и содержания объекта государственной надзорной деятельности необходимо отметить, что она, как и прокурорский надзор, государственный контроль, осуществляется во всех областях народного хозяйства, социально-культурного строительства, а также в административно-политической сфере.

Таким образом, можно говорить о наличии у государственного надзора общего с ними объекта. Кроме того, государственный надзор имеет отраслевую направленность (отраслевой объект), связанную с охраной специальных правовых режимов, в сфере которых действуют его объекты. Например, органы, осуществляющие государственный санитарный надзор, следят за соблюдением специального правового режима в сфере обеспечения санитарных норм и правил; органы государственного пожарного надзора – за соблюдением противопожарных норм и правил и т. п. Объект надзора может быть дифференцирован в зависимости от содержания норм и правил, устанавливающих этот режим.

Всякая административная деятельность, в том числе надзорная, нуждается в правовом урегулировании. Безусловно, сам этот факт не может служить достаточным основанием для отнесения каждой из них к числу самостоятельных способов деятельности. Он носит, скорее, формальный признак. Однако, как нам представляется, именно он позволяет сделать более рельефной весьма важную особенность надзора – обособленность правового статуса субъектов, которые его осуществляют.

Анализ многочисленного правового материала, посвященного вопросам государственного надзора, позволяет провести его классификацию. Можно выделить следующие правовые акты, касающиеся регулирования деятельности государственно-надзорных органов: акты, принимаемые Парламентом; акты Президента; решения Всебелорусского народного собрания, акты Правительства; акты отраслевых административных органов; акты местных исполнительных и распорядительных органов.

Возможность обособления надзора в системе функций исполнительной власти обуславливается также наличием весьма развитой системы надзорных органов.

Таким образом, имеются все основания говорить о наличии у органов исполнительной власти надзорной функции.

Подытоживая изложенное, можно сделать следующие выводы: функции исполнительной власти могут быть разделены на основные (исполнительная, управленческая, контрольная) и вспомогательные (нормотворческая, юрисдикционная, надзорная).

УДК 342.92

А.П. Никифоронок

УНИФИКАЦИЯ НОРМ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ПРАВО НОШЕНИЯ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ ИЗ ВОЕНИЗИРОВАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Приоритетной основой для конструктивного взаимодействия органов государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, в которой дается определение понятия «национальная безопасность» – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

Законодатель определил обеспечение национальной безопасности как деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь. Указанная деятельность предусматривает ряд общегосударственных мер, основной целью которых является обеспечение системы национальной

безопасности. При этом основная ответственность за реализацию этих мер законодателем была возложена на специальных субъектов: государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы власти; организации и граждан.

Иными словами, исходя из смысла закона, основные задачи по обеспечению национальной безопасности в числе прочих призваны решать государственные военизированные организации, одним из отличительных признаков которых является законное право ношения формы одежды со знаками различия и символикой (далее – право ношения формы одежды).

Следует отметить, что важнейшим критерием, объединяющим государственные военизированные организации, являются боевые и оперативно-служебные задачи, установленные для них рядом нормативных правовых и иных актов, что позволило законодателю сформировать систему государственной службы, изложенную в ст. 2 Закона Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе». Исходя из анализа норм ст. 6, военизированные организации в настоящее время представлены органами финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственным комитетом, Государственным комитетом судебных экспертиз, органами внутренних дел, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям. Гражданам Республики Беларусь, проходящим службу в указанных организациях, присваиваются специальные звания, соответственно, одним из отличительных признаков представителей указанных организаций будет являться законное право ношения формы одежды.

Безусловно, форма одежды всегда означала принадлежность лица к определенной группе профессионалов, имеющих властные полномочия в одной из сфер государственного управления. Являясь одним из атрибутов, подтверждающих государственные полномочия лиц, форменная одежда служит гарантом их обеспечения, поэтому право ношения формы, в том числе после прохождения службы при увольнении в запас, всегда воспринималось как признак особого правового статуса.

Форма одежды неслучайно являлась и является неотъемлемым атрибутом службы в военизированных организациях, определяющим принадлежность сотрудников к каждой из них, повышающим их организованность и дисциплину при исполнении служебных обязанностей. Право ношения формы в отставке также имеет свою историю: так еще в 1762 г. по выходу в отставку офицеры, прослужившие беспорочно длительный срок, получали право на ношение мундира.

Что же касается правового анализа современного нормативного регулирования прохождения сотрудниками государственной службы в военизированных организациях, то следует отметить, что сегодня законодателем не найдено единого подхода к нормативному закреплению предоставления права ношения формы одежды сотрудникам, уволенным из военизированных организаций Республики Беларусь.

Так, в органах финансовых расследований Председателем Комитета государственного контроля при увольнении может предоставляться право ношения формы одежды работникам, имеющим специальные звания старшего начальствующего состава органов финансовых расследований, беспорочно прослужившим в органах финансовых расследований 15 лет и более.

Председателем Следственного комитета может предоставляться право ношения формы одежды сотрудникам, имеющим специальные звания среднего и старшего начальствующего состава, беспорочно прослужившим на службе 20 лет и более.

Председателем Государственного комитета судебных экспертиз при увольнении может предоставляться право ношения формы одежды сотрудникам, имеющим специальные звания среднего и старшего начальствующего состава, достигшим выслуги 20 лет и более.

В органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь при увольнении со службы соответствующим Министром может предоставляться право ношения формы одежды работникам, достигшим выслуги 20 лет и более, вне зависимости от имеющегося у них специального звания.

В то же время в органах внутренних дел (ОВД) право ношения установленной формы одежды может предоставляться Министром только сотрудникам ОВД, имеющим специальное звание «полковник милиции», а также специальные звания среднего и старшего начальствующего состава внутренней службы, беспорочно прослужившим 20 лет и более.

Если говорить об организациях, не входящих в список военизированных, то, например, лица, уволенные из органов прокуратуры (за исключением лиц, уволенных за совершение действий, дискредитирующих звание прокурорского работника), априори наделены правом ношения форменной одежды при условии имеющегося у них стажа службы в органах прокуратуры не менее 20 лет.

Очевидно, что в нормативных правовых актах, регулирующих прохождение службы в различных государственных военизированных организациях, подходы к регламентации предоставления сотрудникам права ношения формы одежды после увольнения из указанных организаций в целом имеют единую направленность и много общего (например, календарное исчисление службы; безупречность; независимость учета продолжительности службы для сотрудников, имеющих перед Республикой Беларусь особые заслуги, и пр.). Вместе с тем вышеизложенное, на наш взгляд, обуславливает объективную необходимость принятия единых норм-критериев и норм-условий, предоставляющих сотрудникам, уволенным в запас Вооруженных Сил из военизированных организаций, право ношения формы одежды. Следует отметить, что в данном случае определяющим словом является «военизировать» – вооружить, организовать на военный лад. Соответственно, «воин» должен иметь доспехи, т. е. форму одежды.

В этой связи полагаем, что данные меры позволят унифицировать административно-правовое регулирование предоставления права ношения формы одежды после увольнения из военизированных организаций, что обусловит, на наш взгляд, более эффективное использование ресурсного потенциала сотрудников, уволенных из ОВД и находящихся в запасе Вооруженных Сил, в том числе в современных условиях введения различных административно-правовых режимов, чрезвычайного (военного) положения, в том числе мобилизации, при выполнении ими оперативных и тактических задач по предназначению в целях эффективного противодействия угрозам национальной безопасности Республики Беларусь.